

Полуночная поездка. Часть 2.

Я скользнул рукой по ее заднице, крепко сжимая ее, углубляя наш поцелуй. Ее язык с жевательной резинкой прокатился по моему, а ее мягкие, спелые губы скользнули по моим, как во сне. Она застонала, скользнув языком по моим передним зубам, а затем глубоко всосала мой язык в рот.

Дженни прижала свою влажную киску к моему бедру и сжала мой член, поглаживая меня длинными, неторопливыми движениями. Она прервала поцелуй, затаив дыхание, и посмотрела на меня, ее голубые глаза были полны вождения. «Твой член огромен». Она посмотрела вдоль моего тела и соблазнительно улыбнулась. «Он может разорвать меня на две части».

Мой желудок скрутило, когда ожидание главного события вызвало прилив адреналина, который ускорил мое сердцебиение. «Я не буду спрашивать, должен ли я уйти».

Дженни хихикнула и поцеловала меня. "Неа. Я потрачу следующие три недели на то, чтобы выдоить тебя. Потом я попытаюсь украсть тебя из домов твоих братьев до конца лета. Габби может пойти на хуй. Ты мой мужчина». Глядя мне в глаза, Дженни сжала мой член и нежно провела большим пальцем по моей набухшей головке. «Сделай мне ребенка, детка».

Как я объяснюсь с Максом — это тема для отдельного разговора. Прямо сейчас я жаждал этой светловолосой феи. «Сначала обо всем по порядку», — сказал я, прежде чем обнять стройное тело Дженни и подвернуть ее под себя.

Дженни быстро вздохнула и захихикала, позволив мне потрогать ее. «Я люблю мужчину, который берет на себя ответственность».

Я прижал ее руки к подушкам и растянул ее под собой, впервые внимательно рассматривая ее обнаженное тело.

Совершенство было субъективным термином, но в случае с Дженни Лоуренс можно было с уверенностью сказать, что она объективно идеальна. Ее сиськи были круглыми и полными и покачивались на груди, как теплый чизкейк, только что вынутый из духовки. У нее был 4й размер без приувеличения, а ее ареолы были плоскими, круглыми и идеально симметричными. Твердые соски Дженни возвышались над ее спелыми сиськами, как губчатые ластики, которые отчаянно нуждались в покусывании и сосании.

Затем был ее цвет лица с резкими линиями загара, отделяющими ее бронзовую плоть от кремового ниже. Ее тело было гладким. Слабые линии четырех кубиков появились на ее животе, а линии загара повторились вокруг ее бедер и талии. Бронзовые ноги Дженни были подтянутыми, мягкими и блестяли в лунном свете. Ее кремовые, привлекательные для поцелуев бедра переходили в манящую розовую щель, идеально начищенную воском и пропитанную ее влагой.

Я впитал в себя каждый изгиб ее идеального лица, затем посмотрел вдоль ее тела с отвисшей челюстью и слюной, собирающейся на моей нижней губе.

«Вот это вид, — прошептала Дженни. — Никто не смотрит на меня так, как ты». Она протянула руку и крепко притянула меня к себе, нежно целуя в губы, прежде чем издать тихий стон, и наши языки соединились.

Когда мы разорвали поцелуй, Дженни пристально посмотрела мне в глаза, и я растворился в этих бездонных голубых лужах.

«Я люблю тебя, Джек» прошептала она и провела руками по моей груди и обратно к моему лицу, где она взяла мои щеки в свои ладони. "И всегда любила."

— Я тоже люблю тебя, Джей Джей.

Дженни ухмыльнулась. «Никто, кроме тебя, никогда не зовет меня Джей-Джей. Ты это знал?»

"Это тебя волнует?"

Она покачала головой, и глаза ее заблестели радостными слезами. "Мне нравятся. Однажды Макс попытался назвать меня своим ласковым именем, и я попросила его прекратить. Я сказала ему, что только ты можешь звать меня Джей-Джей».

Дженнифер Джордин — это имя и второе имя Дженни, но я сократил его до Джей Джей почти пять лет назад, и оно прижилось. «Я не хочу причинять Максу боль».

Она покачала головой. «Моя любовь к Максиму сложна. Я тоже не хочу причинять ему боль, но я горю для тебя, Джек. Глубоко в себе я знаю, что ты всегда был единственным. Может быть, дело с беременностью было случайным. Может быть, я должна родить тебе детей».

«И вырастить их вместе с Максом?» я спросил.

«Макс будет прекрасным дядей», — сказала она. «Тебе не кажется? Но ты единственный отец, которого когда-либо узнают наши дети».

«Джей, я не могу причинить ему боль. Я люблю его."

«Поговори с ним, — сказала Дженни. — Это его история, но ты ни о чем не беспокойся».

Я бы обидел Габби не больше, чем своего брата, но я не собирался поднимать эту тему. И я слишком долго ждал этого момента, чтобы откладывать его дальше. Не говоря больше ни слова, я уткнулся носом в ухо Дженни и лизнул ее мочку уха, пока она тихо стонала.

Дженни поцеловала меня в шею и провела пальцами по спине, пока не добралась до одеяла и не отбросила его в сторону, полностью освободив наши тела. «Я хочу хорошо выглядеть, когда ты трахаешь меня», — прошептала она, целуя мою шею. Она вцепилась своими маленькими ступнями в мои лодыжки и потерлась своими ногами о мои.

Я целовал все ниже, вниз по ее шее, пробуя ее сладкую плоть, а Дженни провела пальцами по моим косматым волосам. Когда я добрался до ее груди, это было похоже на лучшее рождественское утро в моей жизни. Я держал ее большие соски в своих ладонях, наслаждаясь их весом и ощущением. Затем я сжал их вместе, образовав массивный холмик бронзового декольте. «Они идеальны».

Дженни провела своими руками по моим и улыбнулась мне. «И все они твои».

Я опустил свои губы к ее соску и пососал губчатый кончик между губами. Когда сосок Джей Джей вращался у меня во рту, это было сюрреалистично и опьяняюще одновременно. Я нежно прикусил ее сосок, затем открыл рот, охватив губами всю ее ареолу, и начал сосать, смакуя ее сладкую плоть.

— Детка, мне это так нравится, — прошептала Дженни. Она провела кончиками пальцев вниз по моему позвоночнику, сжала мою задницу и прижала свою киску к моему животу.

Я слегка потянул ее сосок зубами, отпустил его, и он встал на место. Чтобы не оставить ее великолепную грудь перекошенной, я вдохнул ее другой сосок, нежно посасывая, пока мял ее сиськи между раскрытыми пальцами. Она была обедом из десяти блюд, завернутым в одну упаковку чистого сексуального динамита. Я не мог дожидаться, когда она оседлает меня, но я давно мечтал трахнуть ее между ног, наблюдая, как ее лицо искажается от удовольствия.

Но я сильно забегал вперед. Я играл с ее соском, дразня его языком, прежде чем засунуть свое лицо в ее декольте, пока я прижимал ее массивные сиськи к каждой стороне моей головы. Я был в раю.

Дыхание Дженни участилось, а ее киска наполнила мой живот постоянным скрежетом. Она провела по моей спине своими длинными ногтями и засосала губами мочку уха. Ее сладкое, теплое дыхание вилось у меня в ухе и спускалось по моей шее, посылая волны экстаза по моему телу.

Пришло время надавить и попробовать нектар, запертый в узкой маленькой киске Дженни. Даже в самых крошечных плавках бикини она всегда показывала едва заметный уголок. У нее была Мона Лиза среди кисок, и мне нужен был крупный план. Крепко держа ее сиськи в руке, я целовал ее вниз, вдоль верхней части живота, по плоской равнине ее живота, пока не достиг ничейной земли. Жар, исходящий от ее киски, чуть не довел меня до безумия.

<http://erolate.com/book/1769/54089>